

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13004/13

Москва

4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.04.2013 по делу № А75-1180/2013 и постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе – Бурачевский Д.В., Кирсанова Т.С., Клочихин Д.А., Орехов Н.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «БИН Страхование» – Киосев С.В., Слепец С.В., Тарасов М.В., Яковлев Г.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В ходе проверки, проведенной Региональным отделением Федеральной службы по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе (далее – административный орган) в связи с обращением гражданки Устюжаниной А.В., установлено несоблюдение обществом с ограниченной ответственностью «БИН Страхование» (далее – общество) сроков выплаты страхового возмещения потерпевшему в результате дорожно-транспортного происшествия, предусмотренных пунктом 2 статьи 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

Полагая, что общество осуществляет деятельность по страхованию с нарушением лицензионных условий, административный орган составил в отношении него протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с заявлением о привлечении общества к административной ответственности на основании указанной нормы.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.04.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора административный орган просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт о привлечении общества к административной ответственности.

В дополнении к заявлению административный орган представил ходатайство о процессуальном правопреемстве, в котором просил заменить его на правопреемника – Межрегиональное управление Службы Банка России по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе.

Рассмотрев данное ходатайство и представленные к нему документы, Президиум на основании части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации его удовлетворил.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что действия общества, выразившиеся в нарушении срока выплаты страхового возмещения, не образуют состав вменяемого ему правонарушения.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество имеет лицензию С № 3487 77 на осуществление страхования.

В качестве объективной стороны административного правонарушения обществу вменяется осуществление лицензируемого вида деятельности с нарушением законодательства о страховой деятельности.

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании отдельных видов деятельности) положения данного Закона не применяются к отношениям, связанным с осуществлением лицензирования страховой деятельности. Лицензирование страховой деятельности в силу части 3 этой же нормы осуществляется в порядке, установленном федеральными законами, регулирующими отношения в этой сфере деятельности.

Общие требования о лицензировании, предъявляемые к субъектам страхового дела, установлены Законом Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела).

Дополнительные требования к осуществлению деятельности в сфере страхования определены также в специальных законах о страховании, в том числе в Законе об ОСАГО.

Названные законы содержат нормы, устанавливающие требования к лицензиату и его деятельности, в том числе к квалификации его работников, организационно-правовой форме, условиям осуществления деятельности (наличие и источник происхождения материальных ресурсов, утверждение тарифов и правил страхования, формирование страховых резервов).

Суды указали на то, что отдельный нормативный правовой акт о лицензировании страховой деятельности, устанавливающий специальные требования и условия, выполнение которых лицензиатом обязательно при ее осуществлении, отсутствует, и представленная в материалы дела лицензия не содержит лицензионных требований, предъявляемых к субъекту страхового дела, в связи с чем сделали вывод о том, что в данном

случае обстоятельства заключения договора страхования и его исполнения лицензиатом не относятся к лицензионным требованиям и условиям, и несоблюдение упомянутых норм закона влечет последствия гражданско-правового характера, а не применение мер административной ответственности.

Между тем суды не учли следующего.

Согласно подпункту 1 пункта 5 статьи 30 Закона об организации страхового дела субъекты страхового дела обязаны соблюдать страховое законодательство.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона об организации страхового дела лицензия на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности в качестве страхового брокера представляет собой специальное разрешение на право осуществления страховой деятельности, предоставленное органом страхового надзора субъекту страхового дела.

Подпунктом 14 пункта 3 статьи 32 Закона об организации страхового дела определено, что для получения лицензии соискатель лицензии на осуществление страхования, перестрахования представляет в орган страхового надзора документы, подтверждающие соответствие соискателя лицензии требованиям, установленным федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования (в случаях, если федеральные законы содержат дополнительные требования к страховщикам).

В рассматриваемом случае гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Страховщиком выступило общество.

Согласно пункту 2 статьи 13 Закона об ОСАГО и пункту 70 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства

Российской Федерации от 07.05.2003 № 263 (далее – Правила страхования), страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

Статьей 21 Закона об ОСАГО установлены специальные требования к страховщику, обращающемуся за разрешением (лицензией) на осуществление обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии со статьей 3 Закона об ОСАГО одним из основополагающих принципов обязательного страхования является обеспечение гарантий возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных названным Законом.

Из совокупного толкования упомянутых норм права следует, что соблюдение страховщиком страхового законодательства является условием осуществления деятельности, предусмотренной лицензией на страхование.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, установленных специальным разрешением (лицензией), образует состав административного правонарушения по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Вывод суда первой инстанции о применении к рассматриваемым правоотношениям по аналогии норм Закона о лицензировании отдельных видов деятельности в части общих понятий в сфере лицензирования, в том числе понятия лицензионных требований, ошибочен.

Применение норм права по аналогии согласно статье 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и части 6 статьи 13

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускается в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

В настоящем случае лицензионные требования к страхователю установлены статьей 32 Закона об организации страхового дела и статьей 21 Закона об ОСАГО.

При этом предусмотренный гражданским законодательством и нормами Закона об ОСАГО институт неустойки (в качестве компенсации за несвоевременную выплату страхового возмещения) не освобождает страховщика от публично-правовой ответственности, поскольку гражданско-правовая ответственность не исключает возможности применения мер административного воздействия.

При таких обстоятельствах установленное административным органом нарушение страховщиком срока выплаты страхового возмещения образует состав административного правонарушения, описанного в диспозиции части 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Факт нарушения обществом лицензионных требований установлен при проведении проверки по обращению выгодоприобретателя по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (потерпевшего в дорожно-транспортном происшествии), поэтому именно в данном случае непосредственным объектом посягательства является установленный и охраняемый порядок в сфере защиты прав потребителей, следовательно, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности составляет один год.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Устюжанина А.В. (потерпевшая) обратилась к страховщику с заявлением о страховой выплате 16.11.2012.

Предусмотренный пунктом 2 статьи 13 Закона об ОСАГО тридцатидневный срок на рассмотрение указанного заявления, в который в силу статьи 193 ГК РФ не включаются выходные дни, истек 28.12.2012.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 19 постановления от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в случае, если в соответствии с нормативными правовыми актами обязанность должна быть выполнена к определенному сроку, правонарушение является окончанным с момента истечения этого срока.

Рассматриваемое правонарушение не является длящимся и считается окончанным 09.01.2013, то есть в первый рабочий день, следующий за 28.12.2012 – последним днем, отведенным на рассмотрение заявления о страховой выплате.

Таким образом, годичный срок давности привлечения общества к административной ответственности истек 09.01.2014.

Одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности (пункт 6 статьи 24.5 КоАП РФ).

Поскольку этот срок не подлежит восстановлению, суд в случае его пропуска принимает решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности в соответствии с частью 2 статьи 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из того, что решением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции административному органу отказано в удовлетворении требования о привлечении общества к административной ответственности, Президиум считает возможным оставить эти судебные акты без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.04.2013 по делу № А75-1180/2013 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Межрегионального управления Службы Банка России по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе оставить без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов